

УДК 801

Килясханов Магомед Хизриевич

кандидат философских наук, доцент,

Ессентукский институт управления бизнеса и права

gurbo4073@gmail.com

Magomed H. Kilyashanov

candidate of philosophical Sciences, associate Professor,

Essentuki Institute of management business and law

gurbo4073@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗОБЩЕННОСТИ И ОБОСОБЛЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

THE MECHANISMS OF DISCONNECTION AND ISOLATION OF DIFFERENT AGE GROUPS

***Аннотация:** Рассматриваются факторы, определяющие включенность пожилых людей в социальный процесс, а также факторы их изоляции. Исследуются альтернативы текущим тенденциям исключения пожилых людей из активной общественной жизни.*

***Ключевые слова:** возраст, социальная консолидация, социальное дробление, изоляция, пожилые люди.*

***Abstract:** the factors determining the inclusion of older people in the social process, as well as the factors of their isolation. Alternatives to the current trends of exclusion of elderly people from active social life are investigated.*

***Key words:** age, social consolidation, social fragmentation, isolation, elderly people.*

В первую очередь, рассмотрим проблему социальной изоляции пожилых людей на примере института семьи, как наиболее близкой среды коммуникации. С одной стороны, совместная включенность в семейную группу представляет собой мощный консолидирующий фактор, при этом осуществление внутри семейной группы различных социальных функций определяет момент значимости человека, ценности его участия в общественном процессе. Пожилые люди в данном случае выступают, с одной стороны, как источник социального опыта, который они, по возможности, передают младшим членам семейной группы, с другой – как относительно свободные в плане временных ресурсов люди, обладающие расширенными возможностями по замещению в отдельных социальных функциях (например, уход за детьми). Данные аспекты имеют положительное значение и определяют востребованность социального ресурса пожилых людей в семейных группах. Вместе с тем, существуют тенденции обратной направленности, связанные со стремлением представителей младших

возрастных групп к обретению самостоятельности, выходу из-под опеки. Данное явление повторяется циклически на протяжении многих лет, что не позволяет рассматривать его как фактор, актуализировавшийся исключительно на современном этапе развития общества. Вместе с тем, если говорить о степени интенсивности векторов социального обособления молодежи и, как следствия – стремления к разрыву тесного социального контакта с представителями старшего поколения, налицо постепенный рост актуальности индивидуалистических тенденций, определяющих выход молодых людей за рамки коммуникативного пространства семейной группы. Здесь процесс нарушения социальных связей связан не столько со старением представителей старшего поколения, сколько с взрослением молодежи. Тем не менее, данный фактор имеет чрезвычайно серьезное значение. Таким образом, имеет место ситуация нарушения консолидирующего основания в процессе перехода представителей младшего поколения из детского возраста в возрастную группу молодежи. Спектр направлений социальной коммуникации с пожилыми людьми зачастую сводится к функциональному взаимодействию материально-экономического характера (содержание внуков, предоставление жилищной площади и т.д.), что приводит к существенной изоляции пожилых людей. Одновременно с этим имеют место деструктивные модели развития отношений, связанные с утверждением молодыми людьми самостоятельности через конфликт, отрицание авторитета старших. Также высокую проблематичность приобретает изменение статуса пожилого человека на иждивенческий в ситуации, когда он утрачивает трудоспособность. В итоге социальный вес в семье существенно падает, что отражается как на системе отношений, так и на личностном самоопределении пожилого человека.

Следует отметить, что обозначенные процессы наиболее остро проявляются в неблагополучных семьях, члены которых имеют негативную социальную определенность (включенность в деструктивные группы, наркомания, алкоголизм и т.д.), где дисфункциональность семьи приводит к нарушению родственных взаимоотношений.

Помимо института семьи одной из основных сфер включенности является трудовая деятельность. И здесь консолидирующим фактором является общность интересов членов коллектива, наличие общего поля коммуникации, необходимость совместного решения трудовых задач. Развитая система трудовых отношений определяет, в частности, высокий авторитет пожилых людей, обладающих высоким уровнем профессиональных навыков и серьезным опытом. Здесь, анализируя процесс социальной изоляции пожилых людей, следует различать два основных варианта развития событий – снижение уровня социальной значимости в коллективе, связанное с падением трудоспособности, а также выход из трудового коллектива. В первом случае основная причина состоит в постепенной утрате профессионально значимых качеств ввиду ограниченных возможностей здоровья, в результате чего происходит постепенное снижение эффективности, падение авторитета и т.д. Одним из аспектов, определяющих

снижение конкурентных качеств пожилых людей на рынке труда является низким уровнем (в сравнении с молодыми людьми) гибкости, адаптивности, что в условиях бурного развития ряда профессиональных сфер приводит к снижению авторитета в коллективе, а также к возможности потери трудового места. Одновременно с этим высокая динамика изменения культуры, связанная с глобализационными процессами[6], определяет момент снижения числа «точек пересечения» представителей различных поколений в коллективе. Для современного общества характерны чрезвычайно интенсивные показатели трансформационной динамики[1], что не является в данном случае благоприятным фактором. Во втором случае имеет место прямой выход из коммуникативного пространства трудового коллектива, с последующим изменением образа жизни с активного (включающего в себя трудовую деятельность, функционально обусловленные контакты) на пассивный. Очевидно, что утрата одного из значимых полей коммуникации приводит к снижению уровня социальной включенности. Выход на пенсию в данном случае представляет собой значимый рубеж: наличие материального обеспечения от государства нивелирует материальный стимул к труду, в результате чего в широком ряде случаев происходит отход от активной трудовой деятельности. В результате внешняя определенность возрастного статуса и внутренние физиологические изменения становятся причиной выхода из сферы активной экономической деятельности. Утрата трудоспособности по состоянию здоровья существенно меняет социальное положение пожилых людей, переводит их положение в статус иждивенческого [5]. Преимущественной формой экономических отношений, в которые включены пенсионеры, становится потребление.

Помимо трудовой деятельности и включенности в институт семьи, большое значение имеет характер внеинституциональных коммуникативных процессов. И здесь мы видим следующее: с возрастом происходит снижение внешней коммуникативной активности, направленной на расширение круга общения. Взаимодействие с окружающими людьми приобретает ситуативный характер, определяемый функциональными контактами и доступностью взаимодействия с отдельными людьми. Большое значение приобретают такие факторы, как пространственная удаленность круга знакомых, а также доступность средств связи. При этом под доступностью понимается не только возможность приобретения цифровых гаджетов и оплаты телефонной связи. Доступность средств коммуникации во многом определяется пониманием спектра текущих возможностей, владением навыками цифрового общения и преодолением психологического барьера, существующего у представителей старшего поколения в отношении современных средств связи.

Одним из чрезвычайно значимых факторов в данном случае выступает уровень коммуникации между представителями различных поколений. Общение с молодежью, обладающей высоким уровнем знаний в области современных достижений в науке и технике открывает для пожилых людей широкие перспективы по приобщению к продуктам современной культуры.

Одновременно с этим, активная коммуникация молодежи с представителями старшего поколения выступает в качестве того основания, которое определяет «сглаживание различий», приобретение общего социального опыта и усреднение отдельных социальных позиций. Здесь мы снова возвращаемся к исходной проблеме – механизмам консолидации и механизмам формирования разобщенности и обособленности представителей различных возрастных групп.

Старость представляет собой не только биологическое состояние организма, но и важный социальный стереотип. В текущем характере социального мировоззрения заложены исходные ожидания по отношению к молодежи и, соответственно, исходные ожидания по отношению к пожилым людям. Как следствие, взаимоотношения между представителями различных возрастных групп реализуются во многом стереотипно, причем эти стереотипы имеют не столько характер устоявшегося понимания специфики взаимодействия, сколько характер устойчивой модели, реализуемой как представителями младших возрастных групп, так и пожилыми людьми. С учетом того, что в настоящее время отмечается тенденция социальной изоляции пожилых людей, их обособления, очевидно, что подобного рода тенденция находит не только отражение, но и последующее закрепление на уровне общественного сознания. В результате исходные социальные предпосылки, характеризующие состояние институциональной сферы и косвенное влияние на ситуацию отдельных культурных установок, соединяясь со сферой общественного сознания, в конечном итоге способствуют закреплению деструктивной модели взаимодействия, связанной не столько с конфликтной формой взаимодействия, сколько с отграничением социальной жизни молодежи и зрелых членов общества от социальной жизни пожилых людей.

Это позволяет судить о том, что российское общество на культурном уровне имеет потенциал развития механизмов межпоколенной консолидации, основанной на актуализации коллективных ценностей. Частым примером их реализации является признание значимости интересов социальных групп, в которые человек включен, вместо противопоставления интересов человека и группы, как это имеет место в индивидуализме. Учитывая исторический опыт, можно судить о том, что развитие установки на социальную общность, на объединение интересов членов общества является серьезным основанием улучшения условий социальной жизни пожилых людей.

Литература:

1. *Нарыков Н.В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. - 2014. - №6-1. - С.295-298.*

2. *Овсянникова Н.В. Социальный потенциал благополучного старения современного человека // Общество: философия, история, культура. - 2016. - №1. - С.14-16.*

3. Самойлов С.Ф. Проблема коммуникации в социально-философской мысли 20 столетия / *Общество и право*. 2012. - №2(39). - С.283-285.

4. Смирнова Т.В. Социальный статус пожилых людей: социологический анализ // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. - 2012. - №1-1. - С.70-78.

5. Шевченко А.И. О некоторых подходах к осмыслению проблем социальной реабилитации и адаптации лиц с ограниченными возможностями / *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. - 2014. - №2. - С.64-67.

6. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин, - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, - 336 с.

Literature:

1. Narykov N. In. On the question of determining the factors of intensification of modern political processes // *ISOM*. - 2014. - №6-1. - P. 295-298.

2. Ovsyannikova N. In. Social potential for successful ageing of modern man / *Society: philosophy, history, culture*. - 2016. - No. 1. - Pp. 14-16.

3. Samoilov S. F. the problem of communication in the socio-philosophical thought of the 20th century / *Society and law*. 2012. - №2 (39). - P. 283-285.

4. Smirnova T.V. the Social status of the elderly: sociological analysis // *Izvestiya tulgu. Humanities*. - 2012. - №1-1. - С. 70-78.

5. Shevchenko A.I. on some approaches to understanding the problems of social rehabilitation and adaptation of persons with disabilities / *Humanities, socio-economic and social Sciences*. - 2014. -No. 2. - P. 64-67.

6. Schutz A. the Semantic structure of everyday world: essays on phenomenological sociology / Comp. Alkhasov A.Y.; TRANS. from English. A. Alkhasov, N.I. Malumanay; Scientific. translation ed. G. S. Batygin, - М.: Institute of the public opinion Foundation, 2003. - 336 p.